КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го сентября № 18. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ.

IV.

Не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія. (Еф. V, 17).

Не въ первый уже вы разъ слышите это слово апостола, и о, еслибъ вы лучше уразумѣли смыслъ его, и стали ближе къ тому, что предлагаетъ оно вамъ то есть къ волѣ Божіей.

Мы говорили, что воля Божія и религія изображена неизгладимо въ самой душѣ нашей. Но вотъ слышится вопль состороны малосмысленныхъ, но тѣмъ больше убѣжденныхъ въ своей мудрости. Понятіе о Богѣ и религія неприрождены душѣ нашей, говорятъ они, а привиты воспитаніемъ, средою, въ которой человѣкъ живетъ. Неприрождены!—если подъ словомъ прирожденность разумѣть ясность и развитость вѣрованій и

истинъ религіозныхъ, то конечно ни понятіе о Богѣ ни религія въ такомъ видѣ намъ неприрождены. Предметамъ религіи, подобно какъ и другимъ, нужно войти въ сознаніе, выработаться въ немъ и тогда уже получить ту ясность, которой требуется, чтобы имъ стать прочной основой и руководствомъ дѣятельности нашей. Когда говорятъ о прирожденности, то этимъ словомъ хотятъ нето сказать, чтобы намъ даны были вмѣстѣ съ рожденіемъ ясныя понятія о Богѣ и добрѣ, а то, что въ насъ отъ природы есть наклонность и стремленіе къ Богопочтенію. Эта наклонность, это устремленіе духа нашего въ область высшую, духовную, такъ неоспоримы, что отрицать ихъ никакъ нельзя. Самымъ нагляднымъ ихъ доказательствомъ служитъ всеобщность религіи, то есть—что еще небыло народа безъ религіи, и можетъ быть небыло также и человѣка, который бы не имѣлъ понятія о Божествѣ, и если не всегда, то покрайнѣй мѣрѣ по временамъ, въ особенныя минуты жизни, не чувствовалъ въ себѣ потребности поднять очи или руки къ небу съ молитвою радости или горя. Здѣсь къ стати привести одинъ примѣръ, о которомъ такъ недавно можно было слышать. Примѣръ этотъ тѣмъ замѣчателенъ, что онъ ясно освѣчиваетъ предъ нами внутреннія свойства и строй души нашей. Тринадцатилѣтняя дочь одного изъ русскихъ по происхожденію, проживающаго въ столицѣ Англіи, бывши въ Парижѣ, пожелала видѣть православную церковь, которая тамъ недавно устроена, и на великолѣпіе которой, вмѣстѣ

съ православнымъ богослуженіемъ, очень многіе приходятъ посмотрѣть. Отецъ, самъ отказавшись отъ религіи, при воспитаніи, постарался удалить отъ ней и дочь свою; она не знала ни храма, ни домашней молитвы, а можетъ быть ей ничего не сказано было хорошаго и о той спасительной и божественной книгѣ, которую мы называемъ Евангеліемъ. Дѣвица пришла въ церьковь въ то время, когда совершалось въ ней православное Богослуженіе, и православные посѣтители съ благоговѣніемъ преклоняли колѣна свои, творя на груди крестное знаменіе. Величественный видъ храма, обрядъ богослужебный, и эти благоговѣйные пріемы молящихся—поразили ее. Вздохи, что-то похожее на рыданія, удерживаемыя въ груди, вдругъ обращаютъ взоры народа въ ту сторону, откуда они слышатся; то были вздохи и сдержанныя стенанія этой молодой цѣвицы. Лице ея пылало, изъ глазъ капали слезы, она обращалась къ своей компаньенкѣ и громко жаловалась. «О, зачѣмъ меня ненаучили такъ молиться?» Какъ видите, это былъ вопль души, насильственно задержанной въ полетѣ религіозномъ, и въ которой видъ молящихся въ первый разъ теперь пробуждалъ такъ долго угнетенную высшую природу духа.

Примѣръ этотъ показываетъ вамъ и то, что значитъ прирожденность, и то, какъ дѣйствуютъ подобнаго рода стремленія Можно даже воспитать внѣ религіи; но если только душа неспорчена, то ей стоитъ случайно столкнуться съ предметомъ возбуждающимъ ре-

*

лигіозное чувство, какъ это чувство оживаетъ и тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ больше было угнетено оно. Религія и молитва, повторю, природная стихія души человѣческой. Душа такъ же неодолимо стремится въ эту стіхію, какъ птица въ высшія слои атмосферы. А если есть люди, которые не молятся, то также есть и такіе люди, у которыхъ стіхіею жизни становится напримѣръ ложь вмѣсто истины, скучная въ себѣ праздность вмѣсто пріятнаго труда, животное буйство вмѣсто достолюбезной кротости и т. подобное. Подобныя явленія означаютъ только то, какъ иногда можно извращать себя, и заглушать въ себѣ самыя самыя вопіющія духовныя потребности. Аминь.

С. А. К.

*

ЮБИЛЕЙ АНДРЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Исполнилось благочестивое желаніе жителей Кіева!—храмъ Первозваннаго, этотъ чудный памятникъ зодчества геніальнаго Растрелли, возобновленъ опять въ прежней красѣ своей, раззолоченный внутри и снаружи, и зардѣлись золотые верхи его въ нашемъ полуденномъ небѣ, какъ вѣнецъ христіанства земли Русской. Будетъ утвержденъ и тотъ завѣтный холмъ, гдѣ водрузилъ Апостолъ первый крестъ въ залогъ просвѣщенія нашего. Десница Царская положила основаніе храму, десница Царская и обновила его, изливъ нынѣ обиліе своихъ щедротъ на святилище, которое служитъ украшеніемъ не только Кіеву но и для всей Россіи.—Памятенъ будетъ для древней матери городовъ нашихъ, день его столѣтняго юбилея 19 августа. Все было устроено, чтобы придать торжеству церковному, подобающее великолѣпіе и знаменательность, которая бы соотвѣтствовала самой мѣстности и значенію сего праздника.

Въ близьлежащей Десятинной церкви, собралось многочисленное духовенство и всѣ свѣтскія власти, какъ въ древнѣйшемъ каѳедральномъ соборѣ святаго Князя Владиміра, а на самой ракѣ равноапостольнаго, положены были драгоцѣнные дары Царскіе: священная икона Господа Вседержителя пожалованная ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, и изящное Евангеліе, благоговѣйное приношеніе ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ЦЕСАРЕВНЫ. Старшіе священнослужители, обѣихъ степеней

пресвитерской и діаконской, облачились въ богатыя голубыя ризы, орденскаго цвѣта, съ вытканными на нихъ серебрянными орлами и крестами Первозваннаго, которыя, за нѣсколько только дней, присланы были царственнымъ усердіемъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ къ радостному торжеству юбилея.

За сто лѣтъ предъ симъ, во дни великой Екатерины, довершившей зданіе Императрицы Елисаветы, Митрополитъ Арсеній Могилянскій, Кіевскій, Галицкій и тогда еще всея Малороссіи, освящалъ великолѣпный храмъ сей, при сослуженіи Епископа Далматскаго, настоятеля Лавры, Архимандритовъ Братскаго и Пустыннаго, Выдубецкаго и иныхъ обителей Кіевскхиъ. Имена сихъ обителей повторились и нынѣ, ибо настоятели Братскаго и Пустыннаго присутствовали въ лицѣ обоихъ Ректоровъ академіи и семинаріи; тутъ же были и старецъ Выдубецкій и намѣстникъ Лавры, которые съ осмью протоіереями сослужили Владыкѣ Кіевскому. Но что весьма замѣчательно: повторилось и самое имя Арсенія въ лицѣ маститаго Первосвятителя нашего. Съ нимъ были два Епископа, его викарій и ревностный Іоаннъ, поспѣшившій изъ Переяславля ко дню юбилея. Лице же пришельца Далматскаго, бывшаго при первомъ освященіи храма, замѣнялъ отчасти Епископъ Болгарскій, присутствовавшій, хотя и безъ служенія, при нынѣшнемъ его обновленіи. Такъ согласно отразилось минувшее въ настоящемъ!

Облаченные Святители подошли къ священной ракѣ просвѣтителя нашего; Митрополитъ поднялъ съ нея драгоцѣнное евангеліе и вручилъ Епископу Полтавскому, подалъ за тѣмъ икону Первозваннаго Епископу Чигиринскому своему викарію, а самъ взялъ Царскую икону

Господа Вседержителя, и двинулся крестный ходъ изъ Десятиннаго храма къ высокой лѣстницѣ Андреевскаго холма, при чрезвычайномъ стеченіи народа, предшествуемый разноцвѣтными значками всѣхъ городскихъ цѣховъ Кіева. Поразительно было это торжественное шествіе, когда подымалось оно по чугуннымъ ступенямъ величественнаго крыльца на паперть Андреевскую.

Совершено было посреди храма освященіе воды и двинулось опять вокругъ него церковное шествіе. Четыре Архимандрита подняли серебряную раку, въ которой хранится часть мощей Первозваннаго, принесенная паломникомъ Русскимъ съ горы Аѳонской, мезинецъ священной стопы его, стоявшей нѣкогда на этомъ холмѣ, при водруженіи имъ честнаго креста:—такимъ образомъ самъ Апостолъ, какъ бы соприсутствовалъ крестному ходу въ предносимой ракѣ, утверждая своимъ осѣненіемъ и холмъ и храмъ свой. Владыка окроплялъ ихъ святою водою, останавливаясь на четырехъ странахъ церкви для литіи и осѣняя Царскою иконою Вседержителя. Онъ воздвигалъ ее высоко надъ главами молящагося народа и надъ всѣмъ Кіевомъ, который простирался вокругъ во всей красѣ своей, у подножія завѣтнаго холма, съ своими златоверхими церквами предсказанными Апостоломъ, и съ синимъ Днѣпромъ, по водамъ коего онъ нѣкогда пришелъ.—Картина чудная!—Вся паперть была обставлена кругомъ цвѣтными значками, между коими стройно двигались церковныя хоругви, кресты и иконы, съ ликами священнослужителей, при пѣніи гимновъ на выспреннемъ холмѣ.—Казалось шествіе совершалось между небомъ и землею, въ синевѣ прозрачнаго эѳира, ярко проникнутаго полуденнымъ солнцемъ.—Это было какъ бы нѣкое видѣніе, мгновенно

облиставшее горній храмъ и опять изчезнувшее во глубинѣ его предъ благоговѣющею землею.

Послѣ торжественнаго хода Митрополитъ произнесъ молитву на обновленіе храма, и вслѣдъ за тѣмъ трогательную рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе радостнаго дня и судьбы обновляемой церкви, возбуждая тѣмъ благоговѣніе въ душахъ слушателей. Началась божественная литургія, совершаемая тремя Архіереями, съ полнымъ великолѣпіемъ церковнымъ, какого доселѣ не видалъ храмъ Первозваннаго со дня его освященія. Умилительно было пѣніе ликовъ. Вмѣсто причастнаго стиха, настоятель церкви взошелъ на высокую каѳедру, на которую давно не восходили проповѣдники, противъ обновленнаго Царскаго мѣста, и сказалъ краснорѣчивое слово о томъ, что нѣкогда было съ симъ храмомъ, о его славномъ началѣ и послѣдовавшемъ за тѣмъ оскудѣніи и нынѣшнемъ обновленіи отъ щедротъ Царскихъ; онъ перешелъ отъ описанія вещественнаго храма къ высокому значенію храма духовнаго, т. е. души христіанской, которую прообразуетъ собою внѣшній храмъ, и призывалъ насъ къ охраненію сей внутренней святыни нашей.— Такъ совершилось духовное торжество.

Окинемъ взорами и мы красоту внутреннюю обновленнаго храма, послѣ долгаго его оскудѣнія, и подивимся изяществу зодчества и символическому значенію украшеній.—Не напрасно самъ Первозванный Апостолъ изображенъ при входѣ на сводахъ своей церкви, которую благословляетъ, воздвигая въ ней крестъ, съ такимъ изреченіемъ изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ: «по благодати Божіей даннѣй мнѣ, яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ.“ (гл. III ст. 10).

Вся церковь раззолочена внутри, по всѣмъ своимъ окнамъ и дверямъ, самыми изящными узорами, которые сплетены изъ раковинъ, вѣтвей и цвѣтовъ, съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ во вкусѣ XVI вѣка (renaissance), подобно какъ украшена великолѣпная церковь зимняго дворца, и это яркое золото, по бѣлому полю стѣнъ, обставленныхъ іоническими пиластрами съ блестящими ихъ капителями, производитъ самое пріятное впечатлѣніе.—Раззолоченный куполъ, весь изваянный арабесками и цвѣтами, осѣняетъ какъ одна златокованная митра, крестообразный храмъ, гдѣ геній Растрелли превзошелъ самъ себя.

Пурпурный иконостасъ, испещренный золотомъ узорочныхъ рамъ съ легкими изваяніями Ангеловъ, стройно возвышается подъ самый куполъ, увѣнчанный крестомъ Искупителя, и на этой выспренней Голгоѳѣ евангельская исторія начертана въ многоярусныхъ иконахъ; подъ мѣстными, въ самомъ низу, символически изображены семь таинствъ, какъ и Господь положилъ ихъ въ основаніе своей Церкви. Дванадесять праздниковъ новозавѣтныхъ и Пророки ветхозавѣтные въ верхнихъ ярусахъ, а самъ Господь, въ образѣ вѣчнаго Архіерея, возсѣдаетъ на горнемъ престолѣ, съ Предтечею и Апостоломъ языковъ по сторонамъ; ниже его, въ одной обширной картинѣ, сошествіе Святаго Духа на учениковъ Христовыхъ и Пречистую его Матерь, и нерукотворенный образъ Спаса надъ царскими дверьми. Когда же они отверсты, то внутри олтаря представляется на горнемъ мѣстѣ Тайная вечеря, прекрасной кисти ученика Рубенсова, и богатая сѣнь, окружающая престолъ раззолоченнымъ вѣнкомъ своихъ легкихъ колоннъ. Достойна вниманія символика изображеній олтарныхъ на внутренней стѣнѣ

иконостаса, которая обыкновенно остается безъ всякихъ украшеній; здѣсь же напротивъ, она вся исписана картинами. Надъ царскими дверьми, закланіе пасхальнаго агнца прямо противъ тайной вечери, какъ образъ ветхозавѣтной пасхи, бывшей предзнаменованіемъ новозавѣтной; по сторонамъ очищеніе совѣсти Іудейской чрезъ возложеніе руки кающагося на голову тельца, и соотвѣтствующее сему таинство покаянія христіанскаго; еще далѣе манна, служившая хлѣбомъ небеснымъ въ пустынѣ для странствующихъ Іудеевъ, и въ противоположность ей, распятый Господь, какъ хлѣбъ сшедшій съ небеси и дающій безсмертную жизнь; а свыше всего таинственное видѣніе Апокалиптической Церкви и небесной литургіи, съ двадцатью четырьмя старцами, окружающими жертвенникъ Агнца.

Противъ храмовой иконы Первозваннаго у праваго клироса, гдѣ стоитъ обновленное нынѣ Царское мѣсто, занимаетъ всю стѣну оригинальная картина, изображающая проповѣдь Апостола дикимъ Скиѳамъ и водруженіе имъ перваго креста на горахъ Кіевскихъ. Изящная кисть достойна высокаго предмета; художникъ Борисполецъ, написавшій въ Парижѣ сію колосальную картину, пожертвовалъ ее за годъ предъ симъ Митрополиту Кіевскому; какъ бы предчувствуя обновленіе Андреевскаго храма, онъ предоставилъ Владыкѣ выборъ церкви, и выборъ Святителя палъ на тотъ храмъ, гдѣ совершилось самое событіе представленное художникомъ. Другая живописная картина, изображающая распятіе Апостола Петра, списокъ съ оригинала знаменитаго Караваджіо, поставлена противъ мѣстной иконы верховнаго Апостола позади лѣваго клироса, тамъ гдѣ возвышается каѳедра проповѣдническая, богато украшен-

ная раззолоченною рѣзьбою. Не безъ возвышенной символики расположены ея живописныя изображенія. Икона сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, осѣняетъ проповѣдника, подъ балдахиномъ увѣнчаннымъ золотою короною; на самой же каѳедрѣ изображены нагорная проповѣдь Господа о блаженствахъ евангельскихъ, мудрая бесѣда отрока Іисуса въ храмѣ съ вопрошающими его книжниками, и три евангельскія притчи: небесный сѣятель бросаетъ сѣмена свои въ плодородную и безплодную землю, какъ и слово проповѣдника, съ этой каѳедры, можетъ умилять сердца или падать на жесткую ихъ почву; далѣе господинъ вертограда повелѣваетъ срубить въ саду своемъ безплодную смоковницу, а вертоградарь смиренно умоляетъ его потерпѣть еще одно лѣто, въ теченіи коего, при постоянныхъ его заботахъ, быть можетъ принесетъ она желанный плодъ; какъ поучительна эта притча для пастырей и пасомыхъ! Третья притча на самомъ всходѣ каѳедры, которую поддерживаютъ два золотыхъ Ангела, какъ бы на облакахъ; тутъ изображены въ лицахъ послѣднія слова нагорной проповѣди Спасителя: внемлющій ей подобенъ твердому дому, прочно основанному на камнѣ, а легкомысленный столь же легкому зданію построенному на пескѣ, которое разрушается бурею.

Такого рода каѳедры еще въ прошломъ столѣтіи были необходимымъ условіемъ всѣхъ соборныхъ и придворныхъ церквей по своему удобству для проповѣди, но теперь къ сожалѣнію онѣ почти, вездѣ уничтожаются имъ приписываютъ западное начало тогда какъ на Востокѣ онѣ встрѣчаются въ каждой Греческой церкви, потому что тамъ діаконы не читаютъ иначе евангелія, какъ съ высоты каѳедры противъ архіерейскаго, мѣста и кладутъ

евангеліе, вмѣсто аналоя, на распростертыя крылья орла, украшающаго спереди каѳедру, какъ символъ Евангелиста.

Еще двѣ Византійскія иконы, въ золотыхъ роскошныхъ рамахъ, присланы были изъ сѣверной столицы, усердіемъ тѣхъ правительственныхъ лицъ, которыя принимали живое участіе въ обновленіи храма. Онѣ поставлены со входа въ западной его части, чтобы свидѣтельствовать о ихъ похвальной ревности къ церкви Божіей. Съ лѣвой стороны, подъ нерукотворенною иконою Спаса, образъ мученика Помпея, соименнаго одному изъ ревнителей, и великомученика Андрея Стратилата, котораго память совпадаетъ со днемъ юбилея. Съ правой стороны, подъ иконою Донской Богоматери, чествуемой также 19 августа, Ангелы двухъ храмоздателей и обновителя: благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, великомученицы Царицы Екатерины и святой праведной Елисаветы.

Память Державной храмоздательницы, по усердію священнослужителей, уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, почтена была теплымъ придѣломъ во имя ея Ангела, праведной Елисаветы, въ верхнемъ ярусѣ того зданія, которое служитъ основаніемъ горнему храму съ лицевой его стороны. Недавно, въ самомъ его фундаментѣ, подъ высокими стрѣльчатыми сводами Растрелли, устроена во всю глубину зданія, новая церковь во имя преподобнаго Сергія, которая можетъ служить усыпальницею.

Внутреннее расположеніе этой пещерной церкви весьма оригинально: она имѣетъ форму осьмиконечнаго креста, потому что средняя главная ея галлерея, опираясь въ основаніи своемъ на квадратный входный покой, пересѣкается еще двумя подземными покоями, въ видѣ пятиугольника, и оканчивается полукружіемъ, гдѣ соб-

ственно церковь и олтарь. Хотя и не широка самая галлерея, но есть довольно простора въ пещерной церкви, отъ углубляющихся ея частей. Въ первомъ пятиугольномъ покоѣ, двѣ высокія двери открываютъ входъ въ другіе обширные склепы, которые теперь остаются пусты, но они служили нѣкогда мѣстомъ заключенія для плѣнныхъ и тутъ, по преданію, содержался знаменитый воитель Костюшко. При самомъ входѣ, изъ глубины пещерной поражаетъ взоры высокій крестъ, образующій собою царскія двери: крестъ падающихъ возстаніе, по словамъ церковной пѣсни. Малыми Византійскими крестами, въ позлащенныхъ кругахъ по бѣлому полю, украшены архитравы и подножія обоихъ иконостасовъ, какъ самаго олтаря такъ и ближайшаго къ нему отдѣленія, предназначеннаго для усыпальницы.

По сторонамъ рѣшетчатыхъ створовъ, ведущихъ въ первую галлерею, стоятъ какъ бы изшедшіе изъ своихъ пещеръ, два преподобныхъ Антоній и Ѳеодосій, основатели житія иноческаго. Всѣ иконы имѣютъ здѣсь свое символическое значеніе; лики равноапостольныхъ просвѣтителей земли Русской, Владиміра и Ольги, сіяютъ въ золотомъ полѣ на ближайшемъ иконостасѣ, предъ входомъ въ послѣднюю галлерею ведущую къ олтарю; по сторонамъ ихъ Святитель Николай и два Апостола, Первозванный и братъ Богослова Іаковъ. Своды галлерей украшены фресками въ Византійскомъ вкусѣ, и Херувимы изображены на стрѣльчатыхъ сводахъ послѣдней арки.

Въ самой церкви, на главномъ иконостасѣ, всѣ мѣстныя иконы должны возбуждать память смертную въ молящихся, символическимъ своимъ значеніемъ. По правую сторону царскихъ дверей изображенъ Господь, съ

побѣдною хоругвію, наступившій на вереи ада и изводящцій изъ него души праотцевъ, какъ обыкновенно писалась въ древности икона воскресенія Христова. По лѣвую сторону Божія Матерь, списокъ съ Боголюбской, держитъ въ рукахъ свитокъ, на коемъ начертаны первые стихи канона къ ней обращеннаго на исходъ души: «подобно дождевымъ каплямъ, малые и непостоянные дни мои оскудѣваютъ по немногу... Владычице помоги мнѣ».—Подлѣ же икона Предтечи проповѣдающаго въ пустынѣ: «покайтеся, приближися бо царствіе небесное» и слова сіи начертаны на хартіи, которую онъ держитъ; тутъ же написано и древо, съ лежащею у подножія его сѣкирою, на память словъ Предтечи: «уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ, всяко убо древо еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо.» (Матѳ. III ст. 10.). Храмовая икона преподобнаго Сергія, съ частицею его раки, прислана изъ священной его Лавры, какъ благословеніе Митрополита Московскаго, дабы память угодника Божія была чествуема на югѣ какъ и на сѣверѣ Россіи, на равнѣ съ преподобными Печерскими, по стопамъ коихъ онъ слѣдовалъ.

Служеніе Ангеловъ, въ дольнемъ и горнемъ мірѣ, изображено на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ, а по сторонамъ ихъ, на стѣнѣ церковной, хорошіе снимки съ лучшихъ произведеній живописи: Ангелъ молитвы, несущій свѣтильникъ и ѳиміамъ, есть подражаніе художественной кисти Нефа; еще одинъ Ангелъ, парящій къ небесному жертвеннику, умлиостивительнымъ кадиломъ какъ бы отклоняетъ заслуженную нами кару, которую знаменуетъ опущенный имъ мечь; оригиналъ этой изящной иконы изъ Болоніи приписывается кисти знаменитаго Карла Дольче.

Внутри олтаря на горнемъ мѣстѣ, въ золотомъ полѣ, Апокалиптическое видѣніе Іоанна Богослова ярко поражаетъ взоры при открытіи царскихъ вратъ, ибо въ него направленъ лучь свѣта подземной галлереи отъ входныхъ дверей. Господь Іисусъ, въ бѣломъ виссонѣ съ седмью звѣздами въ десницѣ, съ мечемъ огненнымъ исходящимъ изъ его устъ, является посреди седми свѣтильниковъ, „Альфа и Омега, начало и конецъ, по словамъ откровенія, который держитъ въ рукахъ своихъ ключи ада и смерти“; посему и начертанъ спасительный ликъ сей въ самой глубинѣ усыпальной церкви. А такъ какъ свѣтильники, посреди коихъ Онъ ходитъ, сдвигая и воздвигая ихъ по своей власти, знаменуютъ апостольскія Церкви и ихъ Ангеловъ или предстоятелей, то по сторонамъ иконы Господней, поставлены лики Святителей: съ правой стороны три Греческіе Іерарха, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, бывшіе свѣтильниками Церкви Восточной, а съ лѣвой три великіе Іерарха Кіевскіе и всея Руси, Петръ, Алексій и Іона, священнодѣйствовавшіе здѣсь въ родномъ Кіевѣ, какъ и въ первопрестольной Москвѣ. Высоко надъ горнимъ мѣстомъ, поставлена во глубинѣ свода такъ называемая икона Восточной Божіей Матери, или нерушимой стѣны, съ воздѣтыми къ небу руками, предстательствующей за міръ. Это вѣрный списокъ съ горней иконы Софійскаго собора, уцѣлѣвшей мозаикою отъ XI вѣка, и она производитъ особенное впечатлѣніе съ верхнихъ хоръ; на ея золотое поле ярко падаетъ свѣтъ, сквозь всю длинную галлерею отъ противолежащаго окна, такъ что она кажется прозрачною. Взирающему на сію икону изъ устья галлереи, представляется будто сама Царица небесная, съ воздѣтыми къ небу руками, идетъ на встрѣчу

притекающаго къ ея свѣтлому лику; бѣлымъ своимъ лентіономъ она готова стереть, по выраженію церковной пѣсни, всякую слезу отъ всякаго лица, ибо никогда не отвращается отъ тока слезъ человѣческихъ, и во временной нашей жизни и въ самый часъ страшнаго ея исхода.

Красуйся на горахъ Кіевскихъ, въ обновленномъ твоемъ благолѣпіи, храмъ Первозваннаго! Взоръ утомленнаго путника, идущаго поклониться древней святынѣ, издали ищетъ на темени горъ, твою свѣтлую главу; издали устремляетъ къ тебѣ свои взоры и быстрый пловецъ, спускающійся или подымающійся по водамъ Днѣпра, какъ бы къ яркому фаросу, возженному рукою Апостола на завѣтномъ его холмѣ, чтобы направлять къ нему обуреваемыхъ посреди житейскаго плаванія. Златоглавый столпъ колокольни Печерской на крайнемъ отрогѣ священныхъ высотъ, и серебристый вѣнецъ апостольскаго храма, парящаго въ воздухѣ на другой ихъ окраинѣ, обозначаютъ собою молитвенную грань, въ объемѣ коей все близкое сердцу богомольца. Тутъ, между сихъ двухъ завѣтныхъ граней, сосредоточилась для него вся родная святыня; внѣ ихъ и за ними—опять одно лишь житейское; но свѣтлый вѣнецъ Первозваннаго, горитъ ярче всѣхъ золотыхъ вѣнцовъ многохолмнаго Кіева.

19 Авг. 1867.

По поводу новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ.

Наконецъ-то настала давно желанная. лучшая пора для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и для нашего духовенства, со введеніемъ новаго устава семинарій и училищъ. Кончилось уже то печальное время, когда, при общемъ сознаніи крайней необезпеченности и неудовлетворительности епархіально-учебныхъ заведеній, лучшіе люди оставляли педагогическую службу при нихъ, и выходили изъ духовно-учебнаго вѣдомства въ другія. Теперь съ возвышеніемъ окладовъ жалованья по должностямъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, наши семинаріи и училища будутъ всегда имѣть при себѣ усерднѣйшихъ дѣятелей для блага отечественной церкви и духовнаго просвѣщенія среди общества. Мы уже не будемъ слышать несправедливыхъ нареканій, часто затрогивавшихъ, вмѣстѣ съ самымъ порядкомъ вещей въ нашихъ заведеніяхъ, и честь наличныхъ дѣятелей и ревнителей духовно-учебнаго дѣла, достойно служившихъ на пользу учебныхъ заведеній. Черезъ четыре года Высочайше дарованное пособіе на содержаніе духовныхъ училищъ будетъ ассигноваться сполна, въ количествѣ полутора милліона рублей, и духовно-учебныя заведенія, при ихъ содержаніи на сумму въ четыре

милліона рублей, будутъ имѣть вполнѣ достаточное обезпеченіе. Но если въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ улучшеніе экономическое вполнѣ начнется только съ 1871 года, то улучшеніе учебно воспитательное вводится въ ихъ жизнь уже съ настоящей поры. Внутренняя организація нашихъ заведеній обновляется теперь же, съ преобразованіемъ въ нихъ порядковъ административныхъ.

По новому уставу, духовныя семинаріи и училища выведены изъ подвѣдомства окружныхъ академическихъ правленій и духовно-учебнаго Управленія, и поставлены въ живѣйшую связь съ самимъ духовенствомъ и мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Эта реформа какъ незьзя болѣе благодѣтельна для нашихъ заведеній, потому что епархіальные архіереи конечно ближе знаютъ нужды своей епархіи, а потому и въ дѣлѣ воспитанія будущихъ служителей церкви могутъ вполнѣ сообразоваться съ этими нуждами и удовлотворять имъ. Опытъ уже ясно показалъ, какъ благотворно для семинарій ближайшее и самостоятельное управленіе ними мѣстныхъ архіереевъ; подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ, духовенство почти всѣхъ епархій въ короткое время изыскало лучшіе способы содержанія семинарій изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ. Нельзя не радоваться также и тому, что по новому уставу, епархіальныя училища поставлены въ самую ближайшую связь съ мѣстнымъ духовенствомъ. По прежнему порядку наши духовныя заведенія были оторваны отъ епархіальной жизни, и духовенство, не имѣвши ближайшихъ сношеній съ ними, не всегда дружелюбно смотрѣло на нихъ. Теперь же епархіальныя заведенія стали родными мѣстами для всего духовен-

ства, и поставлены въ живое соприкосновеніе съ его собственными интересами и съ пользою для церкви и ея служителей. Новый уставъ даетъ духовенству новое право собирать свои епархіально-училищные съѣзды для обсужденія всѣхъ вопросовъ о благосостояніи учебныхъ заведеній, избирать изъ среды своей довѣренныхъ лицъ въ члены семинарскихъ и училищныхъ правленій и, чрезъ этихъ посредниковъ, ближайшимъ образомъ завѣдывать какъ учебно-воспитательными, такъ и экономическими дѣлами при заведеніяхъ.

Но особенно важнымъ элементомъ, привнесеннымъ съ новымъ уставомъ въ жизнь нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, служитъ новый порядокъ въ замѣщеніи должностныхъ лицъ, не по административному назначенію, какъ это было прежде, а по выборамъ. Въ этомъ отношеніи наши семинаріи получили отъ своего новаго устава болѣе, чѣмъ сколько получили гимназіи отъ ихъ послѣдняго преобразованія,—и если семинаріи по новымъ окладамъ жалованья для должностныхъ лицъ только сравнены съ гимназіями, то по внутренней организаціи первыя значительно возвышены надъ послѣдними. Тогда какъ въ гимназіяхъ доселѣ еще нѣтъ выборнаго начала, и оно принадлежитъ, по министерству народнаго просвѣщенія, лишь университетамъ,—нашимъ семинаріямъ въ этомъ разѣ дана часть университетскихъ правъ. Административное назначеніе на ректорскія инспекторскія и учительскія должности не рѣдко, какъ опытъ показываетъ, недостигаетъ своей благой цѣли; духовно училищному Управленію при Св. Синодѣ, замѣщавшему кандидатовъ на должности, трудно было, при его многосложныхъ и всегда важныхъ занятіяхъ, знать, насколько тотъ или

другой кандидатъ на должность способенъ къ этой должности и достоинъ ея. Но теперь, при новомъ выборномъ порядкѣ, совершенно устраняется это неудобство, и каждая епархія, имѣя въ своемъ выборѣ не малое число кандидатовъ на духовно училищныя мѣста, найдетъ полную возможность замѣщать мѣста достойными кандидатами.

Но если со введеніемъ новаго духовно-учебнаго порядка духовенству даны достодолжныя права надзора и управленія епархіальными заведеніями, на духовенство же налагаются новыя и важныя обязанности, непосредственно требуемыя новымъ уставомъ. Выборное начало, такъ широко примѣненное къ преобразуемымъ заведеніямъ, требуетъ со стороны духовенства новой и особенно внимательной дѣятельности. Епархіально-училищные съѣзды духовенства должны быть вполнѣ полезными педагогическими и церковными учрежденіями, должны давать въ своей епархіи духовной наукѣ надлежащее покровительство и оживленіе, должны быть тѣмъ же для семинарскихъ и училищныхъ правленій, чѣмъ служатъ земскія Собранія для губернскихъ и уѣздныхъ Управъ. Эти съѣзды имѣютъ самое важное значеніе для епархіальныхъ училищъ, и духовенству со всею внимательностію нужно наблюдать за выборомъ депутатовъ и представителей для съѣздовъ; выборъ при этомъ долженъ падать не на случайныхъ лицъ, а на самыхъ лучшихъ, опытнѣйшихъ и достойнѣйшихъ священниковъ изъ епархіи. Въ свою очередь члены епархіально училищнаго съѣзда должны внимательнѣе вдуматься въ идею этихъ съѣздовъ, чтобы и дальнѣйшіе выборы членовъ отъ духовенства для семинарскихъ и училищныхъ правленій были вполнѣ справедливы и

плодотворны. Съ новымъ уставомъ дается большое значеніе въ жизни епархіальныхъ заведеній представителямъ духовенства избраннымъ членамъ правленій; въ нихъ то собственно сосредоточивается ближайшая связь духовенства съ учебными заведеніями и его вліяніе на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла. Три члена отъ духовенства, избираемые съѣздомъ его на шесть лѣтъ въ члены *общихъ собраній* семинарскаго правленія, на равнѣ съ другими членами собраній, принимаютъ участіе во всѣхъ дѣлахъ управленія по семинаріи, и избираютъ, въ случаѣ надобности, самыхъ кандидатовъ на должности ректора, инспектора и другія должности семинарій. Завѣдывая въ общихъ или *педагогическихъ* собраніяхъ правленія всѣми учебно-воспитательными дѣлами по семинаріи, тѣ же члены отъ духовенства въ *распорядительныхъ* собраніяхъ правленія принимаютъ непосредственное участіе въ завѣдываніи всѣми частями семинарскаго хозяйства и экономіи.

Но въ особенно близкой связи съ духовенствомъ стоятъ, по новому уставу, низшія духовныя училища, подлежащія непосредственному попеченію училищнаго округа, образуемаго мѣстнымъ духовенствомъ. Училища содержатся при пособіяхъ изъ суммъ св. Синода, но на епархіальныя средства, изыскиваемыя мѣстнымъ духовенствомъ, и потому ихъ судьба, ихъ процвѣтаніе или упадокъ, открытіе новыхъ училищъ и уничтоженіе прежнихъ,—все зависитъ отъ старанія духовенства. Мѣстному духовенству предоставлена забота объ изысканіи всѣхъ мѣръ къ лучшему содержанію училищъ и назначенію въ ихъ пользу различныхъ пожертвованій какъ изъ суммъ собственно епархіальныхъ, такъ и изъ другихъ источниковъ. Для этой цѣли духовенство

училищнаго округа однажды или дважды въ годъ устрояетъ съѣзды или собранія изъ священнослужителей, избираемыхъ для сего по одному отъ десяти причтовъ. Поэтому, духовенству нужно съ особенною внимательностію избирать представителей на училищные съѣзды, потому что только люди особенно дѣятельные и энергичные могутъ изыскать мѣры къ благосостоянію училищъ. Особенно же на предсѣдателя съѣзда падаетъ тяжелая, но вмѣстѣ и высокая обязанность руководить съѣздомъ духовенства и со всѣмъ умѣньемъ изыскивать и предлагать лучшіе способы для благоустроенія училищъ. Училищный съѣздъ избираетъ кандидатовъ на должность смотрителя училища, въ случаѣ надобности, а также двухъ членовъ для училищнаго правленія, на три года, изъ среды мѣстныхъ священнослужителей. Этими членами конечно должны быть лица, вполнѣ преданныя дѣлу воспитанія духовнаго юношества; забота о сиротахъ и *пансіонерахъ* и объ ихъ достаточномъ содержаніи въ училищѣ должны во всей силѣ руководить этими лицами, добровольно принимающими на себя обязанности членовъ. Мы вправѣ ожидать во всякомъ случаѣ, что воспитанники реформированныхъ духовныхъ училищъ уже не будутъ болѣе представлять собою наглядной картины поразительнаго нищенства и убожества.

Несомнѣнно, что со введеніемъ новаго устава епархіально-учебныхъ заведеній, на ряду съ реформами и новыми порядками, очевидно добрыми и плодотворными, будутъ являться разнаго рода затрудненія и недоумѣнія, связанныя съ новизною дѣла и съ невыясненностію многихъ вопросовъ духовно-учебнаго преобразованія. Намъ особенно бросается въ глаза

тотъ епархіально—мѣстный характеръ, какой придается теперь нашимъ заведеніямъ. Въ виду значительной отдѣленности училищъ отъ семинарій, и семинарій отъ академій духовныхъ, можно будетъ опасаться сильнаго развитія сепаратизма между епархіально-учебными заведеніями. Особенно же это нужно сказать о семинаріяхъ, которыя теперь всю жизнь свою сосредоточиваютъ въ мѣстной епархіи и не имѣютъ между собою почти ничего общаго, что связывалобы ихъ одну съ другою. Будутъ ли между преобразованными семинаріями нашими живыя сношенія, живой обмѣнъ мнѣній и мыслей, обмѣнъ силъ и дѣятелей на общемъ педагогическомъ поприщѣ службы? Если не всегда полезна была для семинарій ихъ полнѣйшая зависимость отъ академій и духовно-учебнаго управленія, зависимость, иногда слишкомъ парализовавшая собственную самодѣятельность семинарій въ дѣлѣ внутренняго управленія, то всегда ли будетъ полезно рѣшительное обособленіе епархіальныхъ семинарій одна отъ другой? Выборъ членовъ семинарскаго начальства и наставниковъ семинаріи во всякомъ случаѣ не долженъ быть ограниченъ узкими предѣлами епархіи, и кандидаты на учительскія мѣста при семинаріяхъ также не должны быть прикрѣпляемы только къ мѣстной одной епархіи. Но какъ устранить встрѣчающіяся тутъ неудобства,—какимъ образомъ епархіальное духовенство могло бы знать и приглашать на учительскія мѣста достойныхъ кандидатовъ изъ другихъ епархій, какимъ способомъ въ свою очередь воспитанники духовныхъ академій и другіе кандидаты будутъ достигать возможности поступленія на искомыя должности? Вѣдь естественно ожидать, что конкурсъ, какому должны под-

вергаться воспитанники академій при мѣстныхъ семинаріяхъ, будетъ затруднять ихъ переѣзды изъ одной епархіи въ другую. При томъ же кромѣ риска въ этомъ случаѣ, ищущіе учительскихъ мѣстъ при семинаріи, при переѣздахъ изъ одной семинаріи въ другую, будутъ слишкомъ стѣснены въ своихъ матеріальныхъ средствахъ. *) Еще вопросъ, насколько вправѣ будутъ приходскіе священники занимать вмѣстѣ съ тѣмъ и учительскія должности при семинаріи, и имѣть въ ней 8—12 уроковъ въ недѣлю? Хотя уставъ семинарій не говоритъ объ этомъ ничего (см гл. 6-ю), но видно, что онъ идетъ противъ совмѣщенія должности приходскаго священника съ должностію наставника семинаріи; по уставу училищъ, смотрителемъ училища, которому дается не болѣе шести уроковъ въ недѣлю, можетъ быть только священникъ безприходный, или же священникъ того прихода, который имѣетъ не одного священника (гл. 6, § 50, примѣч. 1-е). Впрочемъ всѣ эти и подобные вопросы разрѣшаются скоро и лучше всего въ связи съ самымъ преобразованіемъ духовныхъ академій. Само время и обстоятельства устранятъ разнаго рода неудобства и затрудненія, и наши преобразованныя заведенія заживутъ новою, свѣтлою жизнію. Общее сочувствіе духовенства и его живое участіе въ судьбѣ своихъ училищъ будутъ ручательствомъ за доброе процвѣтаніе учебно-воспитательнаго дѣла, которое отселѣ становится дѣломъ общимъ и близкимъ всему духовенству.

---

*) Свят. Сvнодомъ уже разрѣшено окончившимъ курсъ академіи держать пробныя лекціи въ той или другой семинаріи и выдавать имъ прогонныя деньги съ мѣста жительства до мѣста службы. Ред.

Печ. доз. 14 сентября Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.
(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).